АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075
http://fasuo.arbitr.ru

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

№ Ф09-7027/17

Екатеринбург

04 декабря 2017 г. Дело № А76-14670/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 29 ноября 2017 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 04 декабря 2017 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Тимофеевой А.Д.,
судей Васильченко Н.С., Соловцова С.Н.,
рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу компании Cockerill Maintenance & Ingenierie (далее − заявитель) на определение Арбитражного суда Челябинской области от 07.09.2017 по делу № А76-14670/2017.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Челябинский завод профилированного стального настила» (ИНН: 7447014976, ОГРН: 1027402320494; далее – общество «ЧЗПСН-Профнастил») – Штивельберг Ф.Б. (доверенность от 25.07.2017 № 120), Помазан И.А. (доверенность от 25.07.2017 № 120), Золотова Ю.Н. (доверенность от 23.12.2016 № 64);

компании Cockerill Maintenance & Ingenierie – Рудницкий В.Г. (доверенность от 27.11.2017 № 77 АВ 6264090).

Компания Cockerill Maintenance & Ingenierie обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к обществу «ЧЗПСН-Профнастил» о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии по делу от 01.06.2014 № SCH-5220 путем обязания общества «ЧЗПСН-Профнастил» уплатить заявителю денежные средства в сумме 349 480 евро 68 центов, в том числе убытки в сумме 238 100 евро, судебные расходы в сумме 111 380 евро 68 центов, а также проценты на сумму убытков (238 100 евро) по ставке 8,25% годовых начиная с 29.07.2011 до даты фактического платежа

(по состоянию на 01.09.2017 сумма процентов составила 119 824 евро (всего 2 227 дней просрочки).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 07.09.2017 (судья Булавинцева Н.А.) в удовлетворении заявления компании Cockerill Maintenance & Ingenierie о признании и приведении в исполнение решения Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии от 01.06.2014 по делу № SCH-5220 отказано.

Компания Cockerill Maintenance & Ingenierie обратилась с кассационной жалобой, в которой просит указанное определение отменить, ссылаясь на нарушение судом норм материального и процессуального права.

По мнению заявителя, вывод суда первой инстанции о противоречии решения международного суда публичному правопорядку в силу вероятного, но не имевшего место нарушения валютного законодательства Российской Федерации в случае выполнения должником последующих платежей по контракту не соответствует содержанию названного решения, поскольку международный суд отказал заявителю в праве на получение таких платежей. В сложившейся судебной практике отмечается, что на предмет соответствия публичному порядку должно проверяться даже не само решение иностранного арбитража, а вступает ли в противоречие с публичным порядком исполнение такого решения. Исполнение решения международного суда о взыскании убытков в пользу пострадавшей стороны, сумма которых выражена в иностранной валюте, не влечет за собой нарушение требований российского законодательства о валютном регулировании и валютном контроле. Данный вывод в том числе подтверждается постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.08.2002 № 9772/01 по делу № АС460р/98.

Помимо этого судом первой инстанции не было учтено, что взыскание причиненного ущерба с виновной стороны соответствует положениям ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть возмещение ущерба виновной стороной соответствует основополагающему принципу российского гражданского законодательства о необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав (ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Следовательно, решение Венского арбитража по своему существу соответствует принципам российского гражданского права.

Кроме того, судом первой инстанции нарушены положения ч. 4 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку выводы суда направлены на пересмотр решения Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии по делу от 01.06.2014 № SCH-5220 по существу. Суд первой инстанции определил другую виновную сторону в нарушении обязательств по контракту, установил, что техническая документация не была передана заявителем обществу «ЧЗПСН-Профнастил», установил, что компания Cockerill Maintenance & Ingenierie обратилась в Венский арбитраж со встречным иском недобросовестно, размер взысканного ущерба носит «карательный» характер, пришел к выводу, что международный

суд должен был принять во внимание факт пользования заявителем денежными средствами общества «ЧЗПСН-Профнастил».

В отзыве на кассационную жалобу общество «ЧЗПСН-Профнастил» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Арбитражный суд кассационной инстанции, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, изучив материалы дела и проверив законность обжалуемого судебного акта в порядке, предусмотренном ст. 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, между компанией Cockerill Maintenance & Ingenierie и обществом «ЧЗПСН-Профнастил» заключен договор (контракт) на модернизацию имеющейся непрерывной линии окраски путем установки нового оборудования для химической обработки и нанесения отделочного покрытия от 26.03.2009 (далее – контракт от 26.03.2009), согласно которому заявитель обязался осуществить модернизацию непрерывной линии окраски, имеющейся у должника, путем разработки, поставки, шеф-монтажа и пуско-наладки нового оборудования с целью получения технических характеристик линии, оговоренных в технической спецификации.

Пунктом 17.2 указанного контракта сторонами согласовано, что любые споры и разногласия, возникающие из данного контракта, будут разрешаться в Международном Коммерческом Арбитражной суде при Федеральной Палате экономики Вены.

14.06.2011 в Международный Арбитражный суд при Палате экономики Австрии обратилось общество «ЧЗПСН-Профнастил» с иском о расторжении контракта и требованием взыскать с компании Cockerill Maintenance & Ingenierie сумму выплаченного аванса.

Впоследствии 21.09.2012 со встречным иском обратилась компании Cockerill Maintenance & Ingenierie о признании общество «ЧЗПСН-Профнастил» нарушившим условия контракта, объявлении контракта расторгнутым и обязании названного общества компенсировать компании убытки.

Международным Арбитражным судом при Палате экономики Австрии в лице арбитров Питера Байндера, Энн-Кэрин Грилл и Фпранца Шварца (председатель) вынесено решение, которым встречные исковые требования компании Cockerill Maintenance & Ingenierie частично удовлетворены, договор от 26.03.2009 признан расторгнутым с 29.07.2011, на общество «ЧЗПСН-Профнастил» возложена обязанность выплатить компании Cockerill Maintenance & Ingenierie сумму в размере 238 100 евро, проценты по ставке 8,25% годовых за период с 29.07.2011 по дату платежа, а также компенсацию судебных расходов в сумме 111 380 евро 68 центов.

Поскольку решение Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии от 01.06.2014 не было исполнено должником добровольно, компания Cockerill Maintenance & Ingenierie обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с рассматриваемым заявлением.

Суд первой инстанции, отказывая в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии от 01.06.2014 по делу № SCH-5220, исходил из того, что приведение к исполнению решения указанного суда повлечет за собой нарушение публичного порядка Российской Федерации и, как следствие, приведет к нарушению как общих принципов права (принцип добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о валютном регулировании (принципу единства внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации).

При этом делая такие выводы, суд первой инстанции указал на то, что поведение заявителя является недобросовестным, поскольку он не направил обществу «ЧЗПСН-Профнастил» техническую документацию, не согласовал с должником новые сроки исполнения контракта; не представил доказательства понесенных убытков; взысканные международным третейским судом убытки несоразмерны реальному ущербу, причиненному заявителю, и носят «карательный» характер.

Проверив законность принятого судебного акта, изучив доводы заявителя кассационной жалобы, суд кассационной инстанции считает определение суда первой инстанции подлежащим отмене на основании следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Возможность признания и приведения в исполнение решения предусмотрена Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), участницами которой являются Российская Федерация и Республика Сингапур.

Основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения предусмотрены в ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. III Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Российская Федерация признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами и на условиях, изложенных в Конвенции.

На основании ст. V Конвенции в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит компетентному суду, где

испрашивается признание и приведение указанного решения в исполнение, следующие доказательства:

a) стороны в соглашении были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания − по закону страны, где решение было вынесено, или

b) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

c) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

e) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется (часть 1).

Кроме того, компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если a) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или b) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны (часть 2).

В соответствии с ч. 1 ст. 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено данным Кодексом.

В соответствии с ч. 4 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу.

Вместе с тем, как следует из текста обжалуемого определения, нормы ч. 4 ст. 243 указанного Кодекса суд первой инстанции не применил, допустив пересмотр обстоятельств, связанных со взысканием денежных средств в возмещение причиненного реального ущерба, которые были предметом проверки и оценки Международного Арбитражного суда при Палате экономики Австрии.

Так, в решении названного международного третейского суда от 01.06.2014 по делу № SCH-5220 факт недобросовестного поведения общества «ЧЗПСН-Профнастил» установлен судом и положен в основу принятия решения о присуждении компании Cockerill Maintenance & Ingenierie

суммы возмещения причиненного ущерба (параграф 172, 198 Решения). Международный третейский суд установил, что приостановление контракта от 26.03.2009 в одностороннем порядке спустя три месяца после его заключения составляет существенное нарушение, поскольку действия истца (общество «ЧЗПСН-Профнастил») в существенной степени лишили ответчика (компания Cockerill Maintenance & Ingenierie) преимуществ, которые он был вправе ожидать от соглашения сторон. Суд подчеркнул, что обязательства истца по контракту в том числе заключались в своевременной оплате услуг ответчику и, следовательно, просрочка платежей лишила ответчика именно того, на что он имел право рассчитывать в рамках контракта. Истец отказался компенсировать ответчику негативные последствия замораживания контракта, решение о котором он принял в одностороннем порядке, что, собственно, и составило существенное нарушение со стороны истца (параграф 199 Решения от 01.06.2014).

Суд же первой инстанции, в нарушении ч. 4 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу, что именно компания Cockerill Maintenance & Ingenierie является недобросовестной стороной, поскольку, вопреки принятым на себя обязательствам, не только не направила должнику техническую документацию, но и не согласовала сроки исполнения контракта.

В параграфе 137 Решения от 01.06.2014 по делу № SCH-5220 установлено, что исходя из свидетельств и показаний, имеющихся в деле, Арбитраж считает доказанным, что ответчик доставил техническую документацию, как предусмотрено в п. 8.1 контракта и в соответствии с графиком исполнения контракта, согласованным сторонами в приложении 4 к контракту. Арбитраж убежден в том, что техническая документация действительно была предоставлена истцу через сервер FTP в начале июня, а затем 18 июня 2009 – в бумажной форме, когда ответчик направил ее истцу через курьерскую службу.

Вывод суда первой инстанции о несогласованности новых сроков исполнения контракта противоречит Решению международного третейского суда, поскольку, как следует из параграфов 162−167, ни одно из положений дополнительного соглашения не может быть истолковано как обязывающее ответчика (чьи права и обязанности достаточно четко определены и защищены в рамках исходного контракта) принять новые условия. Следовательно, Международный Арбитражный суд при Палате экономики Австрии признал право заявителя отказаться от подписания нового дополнительного соглашения к контракту, посчитав, что его действия являются разумными и имеющими коммерческий смысл, и никак не могут свидетельствовать о недобросовестности заявителя.

Вывод суда первой инстанции о несоразмерности взысканной в пользу заявителя Решением от 01.06.2014 по делу № SCH-5220 суммы реального ущерба последствиям правонарушения также направлен на пересмотр указанного решения, поскольку Международным арбитражем взыскан с должника именно реальный ущерб, понесенный заявителем (параграфы 216-234

Решения). В частности, Арбитраж принял во внимание ограничение размера ответственности реальным ущербом, установленное п. 18.12 Контракта, отклонив требование заявителя включить в сумму ущерба прогнозные показатели прибыли ответчика и надбавку за риск, посчитав, что такие элементы относятся к упущенной выгоде, а не к прямым убыткам, понесенным ответчиком, и согласно п. 18.12 контракта не подлежат возмещению (параграф 221, 230).

Согласно параграфу 228 данного Решения в счетах, выставленных ответчиком, указаны фактические затраты и накладные; это реальные расходы ответчика, обоснованно понесенные им в расчете на исполнение контракта, и они покрываются за счет двух платежей, причитающихся ему в период до замораживания. Поэтому больше ответчику не положено, но не положено и меньше: понятие компенсации ущерба не имело бы никакого смысла, если бы сторона, понесшая ущерб, в результате компенсации не становилась бы снова «целой».

Кроме того, выйдя за пределы своих полномочий, суд первой инстанции пришел к выводу, что в нарушение положений ст. 74, 77 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год; далее – Венская Конвенция 1980 года), заявителем не представлены в материалы дела какие-либо достоверные доказательства понесенных убытков. Данный вывод противоречит Решению международного третейского суда, в частности параграфу 202, в котором указано, что стороны представили подробную аргументацию в части оснований и объема прав ответчика на компенсацию ущерба, а также его размера.

Таким образом, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что при названных обстоятельствах, установленных в третейском решении, выводы суда первой инстанции об обратном направлены в нарушение положений ч. 4 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на пересмотр решения по существу, в связи с чем определение подлежит отмене.

Выводы суда первой инстанции о нарушении публичного порядка Российской Федерации являются также сделанными с нарушением вышеуказанной нормы ст. 243 Кодекса и фактически направленными на пересмотр третейского решения по существу.

Под публичным порядком Российской Федерации понимаются установленные государством основополагающие нормы об экономическом и социальном устройстве общества, главные устои основ правопорядка, закрепленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством Российской Федерации (определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.08.2008 № 91-Г08-6).

Высший Арбитражный суд Российской Федерации в определении от 28.04.2012 № ВАС-5156/12 указал, что под нарушением публичного порядка Российской Федерации или основополагающих принципов российского права понимается покушение на основы правопорядка или нравственности конкретного общества, а не нарушение отдельных отраслевых правовых принципов.

Суд первой инстанции, ссылаясь на нарушение положений Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», пришел к выводу, что должник не обеспечил возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту – заявителю за не переданную техническую документацию. Дальнейшее одностороннее исполнение должником условий контракта повлекло бы за собой нарушение последним положений законодательства Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле. Таким образом, приведение к исполнению решения Международного суда повлечет за собой нарушение публичного порядка Российской Федерации, поскольку таковое в качестве недобросовестности должника называет несоблюдение последним положений российского законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, что противоречит как общим принципам права (принципу добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальным принципам законодательства о валютном регулировании и валютном контроле (принципу единства внешней и внутренней валютной политики Российской Федерации).

Между тем согласно п. 2 ст. 34 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», п. 2, 4,6,8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее – информационное письмо от 26.02.2013 № 156) на предмет соответствия публичному порядку должно проверяться не само решение международного коммерческого арбитража, а его исполнение, поскольку в компетенцию суда не входят вопросы исследования доказательств по делу или правильность применения норм материального права, включая соблюдение отраслевого законодательства, к которому относятся нормы о валютном контроле.

Суд кассационной инстанции обращает внимание также на то, что стороны, заключая контракт, исходили из принципа свободы договора (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации), не согласовали отступления от общего правила, предусмотренного, в том числе валютным законодательством, а именно, не согласовали риски наступления неблагоприятных последствий, возникающих в связи с невозвратом в срок в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту-заявителю за не переданную техническую документацию (данный вывод согласуется с определением Верховного суда Российской Федерации от 23.11.2017 № 308-ЭС17-9467 по делу № А32-4903/2015).

Кассационный суд отмечает и то, что неполучение валютной выручки резидентом, последующее возможное его привлечение к административной ответственности за нарушение валютного законодательства незаконности действий контрагента не означает.

Кроме того, согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.08.2002 № 9772/01 исполнение решения международного третейского суда о взыскании убытков в пользу пострадавшей стороны, сумма которых выражена в иностранной валюте, не влечет за собой нарушение требований российского законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

Согласно правовой позиции, изложенной в информационном письме от 26.02.2013 № 156, рассмотрение судом доводов стороны дела, заявленных в обоснование противоречия признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации, не должно приводить к пересмотру решения арбитража по существу, поскольку это не согласуется с ч. 4 ст. 243 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (п. 1).

Из определения видно, что суд, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного третейского суда, устанавливает новые обстоятельства по делу и, ссылаясь на конкретные доказательства, которые получили оценку в ходе третейского разбирательства, приходит к своим собственным выводам.

Таким образом, выводы суда сводятся к проверке правильности решения международного коммерческого арбитража по существу заявленных требований, что в компетенцию арбитражного суда не входит.

Из материалов дела следует, что контракт от 26.03.2009 подчиняется нормам Венской Конвенция 1980 года (п. 17.4), стороной которой является Российская Федерация.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации положения Венской конвенции являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Ссылка на нарушение публичного порядка может быть принята во внимание в случае применения иностранного права (определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2009 № ВАС-3436/09).

Следовательно, поскольку решение арбитража основано на нормах российского законодательства, исключается возможность применения оговорки о нарушении публичного порядка.

Кроме того, взыскание причиненного ущерба с виновной стороны соответствует положениям ст. 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть возмещение ущерба виновной стороной соответствует основополагающему принципу российского гражданского законодательства о необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав (ч. 1 ст. 1 указанного Кодекса).

Таким образом, определение суда об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного третейского суда является необоснованным.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия суда кассационной инстанции. Согласно п. 2 ч. 1 указанной статьи по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить обжалуемые судебные акты полностью или в части и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт.

Данное полномочие может быть реализовано судом кассационной инстанции в случае, когда фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены арбитражным судом первой и апелляционной инстанций на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но этим судом неправильно применена норма права.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего дела, установлены и не требуют дополнительного исследования, суд кассационной инстанции считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований компании Cockerill Maintenance & Ingenierie о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного Арбитражного Суда при Палате экономики Австрии от 01.06.2014 по делу № SCH-5220.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицом, участвующим в деле, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются со стороны.

В связи с этим государственная пошлина, уплаченная заявителем при обращении с кассационной жалобой в сумме 1 500 руб., подлежит возмещению за счет общества «ЧЗПСН-Профнастил».

С учетом того, что компания Cockerill Maintenance & Ingenierie оплатила государственную пошлину частично в сумме 1 500 руб. по чеку-ордеру от 28.09.2017, на основании ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации с общества «ЧЗПСН-Профнастил» в доход федерального бюджета подлежит взысканию 1 500 руб. государственной пошлины за подачу кассационной жалобы.

Руководствуясь ст. 286-291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 07.09.2017 по делу № А76-14670/2017 отменить.

Заявление компании Cockerill Maintenance & Ingenierie о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Международного Арбитражного Суда при Палате Экономики Австрии от 01.06.2014 по делу № SCH-5220 удовлетворить.

Арбитражному суду Челябинской области выдать компании Cockerill Maintenance & Ingenierie исполнительный лист на принудительное исполнение

решения Международного Арбитражного Суда при Палате Экономики Австрии от 01.06.2014 по делу № SCH-5220.

Взыскать с публичного акционерного общества «Челябинский завод профилированного стального настила» (ИНН: 7447014976, ОГРН: 1027402320494) в пользу компании Cockerill Maintenance & Ingenierie 1 500 (одна тысяча пятьсот) руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы.

Взыскать с публичного акционерного общества «Челябинский завод профилированного стального настила» (ИНН: 7447014976, ОГРН: 1027402320494) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 1 500 (одна тысяча пятьсот) руб. по кассационной жалобе.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий А.Д. Тимофеева

Судьи Н.С. Васильченко

С.Н. Соловцов